

Что получится, если взять толстые ржавые водопроводные трубы, рапиры, гаечные ключи, бутылки, по-разному заполненные водой, да еще спичечные коробки? Будет замечательный оркестр!

А если студенческая группа театрального вуза должна подготовить этюды к экзамену по сценическому движению, а ребята понимают друг друга с полуслова, да кое у кого на плечах совсем не глупая голова... что получится? Зажигательный и умный музыкально-пластический спектакль!

СЛЕДИТЕ ЗА АФИШЕЙ!

Именно так все и вышло у третьекурсников Училища имени Щукина. Начали они готовить учебные этюды, но, видимо, в какой-то момент сказался «вахтанговский дух». Что-то снизошло на Эдика Радзюкевича, он увидел, что если этюды выстроить определенным образом и видоизменить, то складывается некая история. Ну, допустим, ночь, тишина, и в темноте — шурш, шурш — кто это бренчит пустыми склянками, кто это прыгает по ящикам и трубам? Виктор Бакин в шумах, шорохах и звяканье услышал рождение мелодии: приглушенной, тайной, как игры мышей по ночам в кладовке, и вместе с товарищами написал музыку к возникающему спектаклю.

Так что представьте себе, что это мышки забралась в чулан, но не нашли там ничего. Но хотя нет сыра и колбасы, зато и хозяин не видит. Так почему бы не порезвиться и назло всем запретам и житейским проблемам прыгать, петь, бузить!

Ребята уже теперь проявили понимание того, чем может воздействовать на публику театр. Легкий скользкий отблеск в полумраке... какой-то неясный нежный звук... возникает ощущение тайны.

Тайна не живет без фантазии — ее у студентов хватило с избытком: если водопроводные трубы затянуть на одном из концов, а потом колотить по ним подметками от башмаков, получается неожиданный симбиоз «там-тама» с органом. Бутылки, наполненные водой, — большая свирель, дуть в которую надо дуэтом. А рама с гаечными ключами — ксилофон. Стук каблучков в испанском танце и звон клинков, ударяющих друг о друга, «держат» ритм. А коробки со спичками под чуткими пальцами юных актеров — то кастаньеты, то маракасы. Развеваясь в танце юбки — кажется, их полет рождает ночные сквозняки; темп движения нарастает, простая мелодия ста-

новится все громче, отчаяннее, задорнее. Персонажи азартно доказывают, что радость игры можно извлечь из чего угодно — было бы желание противостоять житейским невзгодам!

Спектакль называется «Город мышей». Работа студентов доказывает: на наших глазах рождается театр, в котором есть главное — дух единого сценического коллектива. Этот коллектив уже сейчас способен сочинить спектакль, в котором без слов — светом, музыкой и движением — рассказано о нашей жизни. Расшавившиеся в подполье мыши — метафора нашего бытия, умный и ироничный рассказ о желании преодолеть приземленность, задушенность. Но получится ли? Вдруг придут вьюлы и прихлопнут? Финал спектакля — предупреждение: вспыхивают в руках персонажей спички и гаснут одна за другой. И опять — мрак, тишина. Навсегда? Или...

Работа ставит немало вопросов, и один из них — не слишком ли затянулась перестройка актерского образования? Быть может, актеры-ученики способны быть участниками сценического действия гораздо раньше, нежели принято думать? Театру учит сам театр — живая практика.

Впрочем, кто знает, есть ли универсальные рецепты, многое зависит от сложившихся традиций. И все же, думается, студентам-актерам надо гораздо раньше пробовать себя на сцене. В этом убеждают и спектакли, которые ставят со своими студентами режиссер и педагог Училища имени Гнесиных Александр Каневский.

Сейчас, например, третьекурсники показали «Портрет» — музыкальный спектакль из двух частей. Первая часть — как бы поиск жанра, этики, познание себя и мира. В основе — тексты старофранцузских поэтов, Франсуа Вийона в том числе. Персонажи то вихрем кружатся по сцене, то сбиваются затихшей группкой у стены, то почти вплотную подступают к зрителям, вглядываясь в лица, в глаза. Они рассказывают друг другу — и нам — житейские истории о любви, о войне, об ожидании, о смерти, пытаюсь понять, каков смысл того, что с нами происходит, и есть ли вообще в жизни смысл? Первое действие обрамляют стихи о том, что звезды мы видим в ночи хорошо, а вот лица людей вблизи различаем плохо.

Музыку к спектаклю — изящную, насмешливую, легко поющуюся — написал музыкальный руководитель курса Аркадий Серпер. Но самое главное ее достоинство — она помогает студентам ощутить, что такое большая цельная форма, в которой основная тема растет и развивается, видоизменяясь и преобразуясь в вариациях многочисленных мотивов и сюжетов. Единомышленниками постановщика и композитора стали балетмейстер М. Суворова и режиссер-педагог С. Гутманович.

Вообще-то Александр Каневский стремится на основе нашей актерской школы создать что-то близкое ранним классическим американским мюзиклам, когда не технические эффекты, а вдохновение и мастерство режиссера и актеров, как то и положено в драматическом искусстве, лежали в основе яркого зрелища. И вторая часть спектакля третьекурсников и есть такой мюзикл, литературная канва которого «Веселые нищие» Р. Бернса.

Какие-то доски, холстины, канаты, видимо, природооружная таверна? Толпа людей — одежды кто во что горазд, пестро, ярко, но сплошь в рванье. Однако эти люди отнюдь не ущербны: они знают о жизни нечто такое, что позволяет им уверенно держать голову.

В этом ироничном, насыщенном внутренним драматизмом действе молодые актеры поют, забираясь на верхушку пьесты, прыгая с балкона, пронесаясь на канате над сценой. Они пародируют и штампы нашей оперетты, и стереотипы «лихого бродвейского мюзикла», но под этим верхним слоем — раздумья о вечных ценностях, не зависящих от политики и социального устройства.

Александр Каневский и его студенты — это уже театральный коллектив со своими идеями, видением мира и сценического существования. Года два назад у Каневского уже была попытка создать театр и открыть его с предыдущими своими выпускниками мюзиклом Баневича «Том Сойер». К сожалению, ничего из этого не вышло. Сейчас Каневский восстанавливает спектакль, вводя в него нынешних студентов. На очереди новая работа — сюжет, возникающий как результат сопряжения сцен из всемирно известных мюзиклов: «Вестсайдская история», «Порги и Бесс», «Человек из Ламанчи», «Иисус Христос — суперзвезда». Где, однако, можно спектакли увидеть? Вроде бы обещает помочь с прокатом «Портрета» руководитель театра-студии «Школа современной пьесы» И. Райхельгауз. Получится ли?

А пока — интересуйтесь у друзей, ищите объявления на дверях «гнесинки» и «щуки». Может быть, вам повезет — и вы, попав на спектакли «Город мышей» и «Портрет», аплодируя, расшибете ладони от восторга.

Валерий БЕГУНОВ.

● Спектакль студентов Училища им. Гнесиных «Портрет».

Фото автора.